

Чэн Юэ заглянул внутрь и увидел пёстрого фазана, после чего его сразу же ударил в нос запах крови. Желудок перевернулся, и он развернулся, бросившись в сторону уборной.

— Блее...!

— Ой, опять тебя тошнит... Быстрее отнеси это на кухню... — Тётя Мэй, давая указания Ло Цзунъюню, тревожно последовала за ним.

Бай Сяо, который изначально притаился на лестничной площадке и подслушивал, в волнении сразу же сбежал вниз. Не глядя на ошарашенного Ло Цзунъюня, он быстро схватил со стола стакан с тёплой водой и подбежал к Чэн Юэ.

К счастью, у Чэн Юэ был лишь приступ сухой рвоты, и он ничего не вырвал. Прополоскав рот тёплой водой, он почувствовал себя гораздо лучше. Подняв голову, он с видом полной безысходности посмотрел на Бай Сяо, который нежно похлопывал его по спине.

Бай Сяо поспешно поднял руки в жесте капитуляции.

— Я невиновен, я просто запаниковал от заботы, я правда не специально спустился...

Чэн Юэ вздохнул, и, наконец, его перестало тошнить. Все трое вернулись в гостиную.

Атмосфера на мгновение стала неловкой.

Ло Цзунъюнь, глядя на троих молчащих напротив людей, вдруг задумался, что важнее — сначала поинтересоваться здоровьем Чэн Юэ или сначала спросить, кто этот человек.

Первым протянул руку Бай Сяо.

— Здравствуйте, директор Ло.

Ло Цзунъюнь пожал её.

— Здравствуйте, здравствуйте...

Затем его взгляд метнулся между Чэн Юэ и Бай Сяо, он втянул воздух со свистом.

— Это... разве не Бай Сяо?!

— Я Бай Сяо, — кивнул Бай Сяо.

— Эй, а разве ты раньше не был с тем вторым молодым господином из семьи Оу?

Бай Сяо, видя, что выражение лица Чэн Юэ стало не очень, невольно рассмеялся.

— Мы просто вместе гуляли, мы не были вместе, молодой господин Оу — мой друг.

— О-о, — Ло Цзунъюнь вдруг всё понял, снова посмотрел на Чэн Юэ. — Тогда как вы двое познакомились? Уже до такой степени, что можешь приходить в гости домой?

Чэн Юэ глубоко вдохнул, кадык дрогнул.

Бай Сяо заметил его сопротивление и напряжение, улыбнулся.

— А... это я ухаживаю за директором Чэн.

Чэн Юэ с удивлением повернулся к нему.

Ло Цзунъюнь тут же широко раскрыл глаза, с одобрением в выражении лица похлопал его по спине.

— Молодец, парень! Смелый! Ты же не знаешь, последнего, кто за директором Чэн ухаживал, он так избил, что родная мать не узнала... А ты ещё жив! Цыц, действительно достоин восхищения своей смелостью...

Чэн Юэ метнул в него убийственный взгляд.

— Заткнись...

Бай Сяо сдержал смех, с удивлением посмотрел на Чэн Юэ.

— Правда?

Чэн Юэ опустил веки, не желая говорить.

— Ой, хватит стоять, — поспешно сказала тётя Мэй. — Давайте-давайте, ешьте фрукты, молодой господин Ло, садитесь, я налью вам воды.

Ло Цзунъюнь тоже заметил неловкость Чэн Юэ, понимая, что если сейчас его спрашивать, тот точно рассердится, поспешил согласиться с тётей Мэй.

— Эх, мне вода не нужна, только что по дороге выпил бутылку. Вы же ещё не ужинали? Я фазана принёс, сегодня вечером тут поедим...

Он привык вести себя с Чэн Юэ и тётей Мэй неформально, зная, что они его не прогонят. С горестным вздохом развалившись на диване и глядя на Чэн Юэ, сказал.

— Эх... Цюй Хао снова ушёл на съёмки в группу, бедный я, одинокий, возвращаюсь домой, могу только заказать еду на вынос. Думал, к тебе заскочу поужинать, а тут вот как хорошо получилось, заодно и собачий корм подберу...

Раз уж всё и так раскрылось, слишком стесняться уже лицемерно. Чэн Юэ в душе вздохнул, но, наоборот, успокоился и обрёл уверенность. Сев, он отпил глоток воды и сказал.

— Это называется колесо судьбы вращается, собачий корм, которым кормил других, рано или поздно придётся съесть самому.

У Ло Цзунъюня перехватило дыхание, и он вдруг вспомнил, что забыл спросить о его здоровье.

— Кстати, что с твоим здоровьем? В прошлый раз, когда гуляли, был таким хилым, а теперь при виде крови ещё и тошнит, прямо как беременный...

Чэн Юэ поперхнулся водой, застрявшей в горле, и начал сильно кашлять. Бай Сяо поспешно протянул ему салфетки, с беспомощностью сказав.

— Осторожнее...

Чэн Юэ наконец пришёл в себя и сказал Ло Цзунъюню.

— В последнее время желудок не очень, последние пару дней постоянно тошнит, мелочь.

— Я же тебе говорил, не работай слишком усердно. Как раз сегодня выпей куриного бульона, поддержишься. Эй, мне нужно пойти помочь тётё Мэй с разделкой фазана, боюсь, она не справится. Ты пока отдохни, жди, скоро поедем.

Сказав это, он направился на кухню и, боясь, что запах крови его побеспокоит, заботливо закрыл дверь.

Как только дверь закрылась, Бай Сяо на диване тихо захохотал, не в силах сдержаться.

— Ха-ха-ха, директор Ло действительно слишком проницателен, ха-ха-ха-ха-ха!

Чэн Юэ с беспомощностью посмотрел на него, тихо сказал.

— Ладно, хватит смеяться...

— Ха-ха-ха-ха, не могу сдержаться, ха-ха-ха-ха...!

Чэн Юэ не выдержал, бросил взгляд в сторону кухни и протянул руку, чтобы заткнуть Бай Сяо рот.

Бай Сяо, смеясь, инстинктивно отстранился назад, полуупав на диван. Он никак не ожидал, что Чэн Юэ, чтобы заткнуть ему рот, бросится на него всем телом. Когда та рука наконец закрыла рот Бай Сяо, он наконец осознал, что поза у них двоих немного неподходящая, и попытался подняться.

Он выглядел смущённым, кончики ушей слегка покраснели. Бай Сяо же трясся от смеха, осторожно избегая живота Чэн Юэ, схватил его другую руку и крепко прижал к себе. Затем, убрав руку, закрывавшую ему рот, со смехом приблизился к его уху и сказал.

— У директора Чэн тоже наступил день, когда он сам бросается в объятия? А?

Такая ситуация была совершенно неожиданной для Чэн Юэ. Горячее тело Бай Сяо передавало тепло через одежду, и его сердце невольно начало сильно биться.

Он яростно сверкнул глазами на Бай Сяо, упёрся руками в диван под ним, собираясь встать.

Как раз в этот момент дверь на кухню внезапно открылась. Ло Цзунъюнь стоял в дверном проёме, увидел позу двоих и застыл.

— Бам! — Дверь на кухню снова закрылась.

Тётя Мэй, выключив кран, повернулась и, увидев застывшего перед дверью Ло Цзунъюня, спросила.

— А? Зачем снова закрыл дверь? Разве ты не сказал, что пойдёшь за диким луком?

Ло Цзунъюнь моргнул, медленно повернулся, потер глаза рукой и сказал.

— Ничего... глаза перцем обжёг.

Говорили же, что он бесчувственный! Неужели нужно было так спешить прижать его, когда ещё есть гости?!

Тётя Мэй с недоумением посмотрела на него.

— Разве лук резала не я? Как это ты мог обжечься?

— Я только что трогал нож.

— Тогда зачем тереть глаза рукой? Быстрее иди промывать...

У-у-у, первый день без возлюбленного, скучаю по нему.

*

Ужин наконец был готов, все четверо сели за стол. Ло Цзунъюнь собственноручно налил миску куриного бульона и протянул Чэн Юэ.

Затем, уставившись ему в глаза, сказал.

— Быстрее, отпей глоток, прямо сейчас... и скажи мне, вкусный ли этот бульон.

Чэн Юэ принял и отпил глоток.

— М-м... — Чэн Юэ опустил веки, совершенно не желая смотреть на него, — ... действительно вкусно.

После ужина всем было нечего делать, они немного поболтали, затем поиграли в карты.

В течение этого времени Ло Цзунъюнь с интересом спросил.

— Как вы двое познакомились? В тот день, когда встретились на парашютной площадке, ведь это было не в первый раз? Я говорил, что чувствовал что-то странное... Сколько прошло, полмесяца? И уже живёте вместе...

Бай Сяо в стороне тихо хихикнул. Какой там полмесяца, на третий день уже въехал...

Чэн Юэ бросил на него косой взгляд и сказал.

— Раньше у меня были небольшие проблемы, Бай Сяо мне помог, так и познакомились.

Когда врѣшь, лучше всего говорить половину правды.

— Хе, и нашлись другие, кто может тебе помочь? — Ло Цзунъюнь сжал кулак, повернулся к Бай Сяо. — Уважаемый брат, восхищаюсь, восхищаюсь!

Бай Сяо рассмеялся.

— Куда уж мне, в основном это я нагло пристаю к директору Чэн, он не смог меня одолеть, вот и разрешил остаться.

Чэн Юэ молчал, и Ло Цзунъюнь, естественно, решил, что он подтверждает.

Однако в этот момент в сердце Чэн Юэ возникло невыразимое чувство — заставлявшее его хотеть посмотреть на Бай Сяо, но в то же время не желать встретиться с ним взглядом сейчас.

А Ло Цзунъюнь был сильно потрясён. Оба мы знаменитости, оба принимающая сторона, оба живём дома... почему Цюй Хао не может ко мне прилипнуть хоть немного, а-а-а!

В сознании Ло Цзунъюня секс связан с властью, и, по его мнению, Чэн Юэ, естественно, не мог

быть принимающей стороной.

Даже не учитывая деньги и власть, он совсем не похож на того, кто будет принимать!

Что касается того, что Бай Сяо немного выше его, это вообще не проблема.

Таким образом, директор Ло продолжал заблуждаться по этому вопросу, и как ни думал, всё равно чувствовал себя несправедливо обделённым...

<http://bllate.org/book/15597/1390863>